

Содержание

Развитие устойчивости в Восточной Европе в контексте концепции НАТО по обеспечению стабильности

Дану Марин, Владимир Соловьян 6

Украина, Молдова и Беларусь перед лицом информационной войны со стороны России: предпринятые и необходимые шаги

Татьяна Кожокари, Евгений Афанасьев, Дмитрий Галубничий. 12

Православный радикализм в Восточной Украине: уроки для Беларуси

Георгий Бушуев, Катерина Маслакова 20

Украина – Беларусь: перспективы и вызовы торговых отношений

Александр Златин 25

Дорогие друзья!

Предлагаем вашему вниманию аналитические материалы, подготовленные выпускниками первой Восточноевропейской школы исследователей внешней политики, которая проводилась Советом внешней политики «Украинская призма» в партнерстве с Фондом им. Ф. Эберта.

В августе 2016 в Одессе собрались молодые исследователи из Беларуси, Молдовы и Украины, заинтересованные в усилении аналитических навыков и региональной экспертизы. Необходимым условием дальнейшей исследовательской работы участников являлось создание международных рабочих групп и подготовка аналитических документов о трансграничных региональных проблемах в Восточной Европе.

Надеемся, что подобный подход в будущем усилит интерес белорусских, молдавских и украинских молодых аналитиков и экспертов к конструированию региональной идентичности и совместному поиску ответов на общие вызовы.

Геннадий Максак,
Глава Правления
Совета внешней политики
«Украинская призма»

Дорогие друзья и коллеги,

С одной стороны, Украина, Молдова и Беларусь очень похожие страны: все они объявили о своей независимости от Советского Союза в течение всего четырех дней августа 1991 года и с тех пор вот уже 25 лет существуют как независимые государства на карте мира. Все три государства прошли через очень сложную экономическую и социальную трансформацию, однако эта трансформация завершена еще далеко не во всех сферах. Являясь непосредственными соседями Европейского Союза они стали членами Восточного партнерства, но в то же время у них были разные акценты и меняющиеся приоритеты внешней политики между Востоком и Западом в течение этих лет. Особенно в случае Молдовы и Украины стратегическое положение между Россией и ЕС привело к нерешенным территориальным вопросам и даже растущей напряженности в предыдущие годы.

В то время как каждая из стран уделяет много внимания двусторонним отношениям с ЕС (не забывая о сильных исторических, экономических и даже

личных связях с Россией многих украинцев, молдаван и белорусов), двусторонние отношения и обмены между самими тремя странами остаются лишь на очень низком уровне. Однако необходимость наладить диалог и даже переосмыслить внешнюю политику сегодня больше чем когда-либо прежде.

Этой публикацией, как и Первой восточноевропейской летней школой для исследователей внешней политики, мы как новосозданное Региональное бюро Фонда Фридриха Эберта «Диалог Восточной Европы» рады внести свой вклад в такой важный обмен научными знаниями, идеями, одновременно обсуждая различные точки зрения. Мы надеемся таким образом укрепить связи между этими странами и поддержать формирование молодых исследователей внешней политики как мыслителей или даже творцов будущей внешней политики своих стран.

Марсель Рётиг

*Директор Регионального Бюро
Фонда Фридриха Эберта
«Диалог Восточной Европы»*

От редактора

Масштабы проблем, с которыми сталкивается Восточная Европа в настоящее время, побуждают выходить за рамки привычных инструментов и исследовать недооцененные направления внешней политики. Кроме активного сотрудничества с крупными внешними игроками, Украина, Беларусь и Молдова могли бы также обратиться к впечатляющему потенциалу и скрытым возможностям внутрирегионального сотрудничества. Исследование возможностей такого сотрудничества, обмена опытом, создания сетей для содействия безопасности и процветанию каждой страны является продуктивным направлением.

В этой публикации мы представляем четыре аналитические записки, которые были написаны в результате сотрудничества выпускников Первой восточноевропейской летней школы для исследователей внешней политики. Молодые аналитики из трех стран Восточной Европы знакомились, участвовали в лекциях и тренингах, а также обсуждали вопросы, представляющие региональный интерес в рамках интенсивной недельной программы в Одессе летом 2016 года. Но окончание Школы стало только началом пути. Участники обратились к долгосрочной командной работе, сначала определив вопросы общего интереса, а затем вместе исследуя, что можно сделать.

Беглый взгляд на четыре записки, ставшие результатом такой кооперации, показывает, что прямые угрозы безопасности, это то, что к сожалению на данный момент больше всего объединяет регион. Три из четырех публикаций связаны со сферой безопасности – это и усиление устойчивости самих государств, и поиск общих ответов на продолжающиеся информационные войны, и изучение опыта соседа, чтобы предотвратить использование инструментов гибридной войны на собственной территории.

Публикацию открывает записка Владимира Соловьяна (Украина) и Дану Марина (Молдова), которые исследуют практическое содержание нового термина, который пронизывает современный дискурс вокруг Восточной Европы, — «устойчивость». Они рассматривают все возможности максимального повышения устойчивости Молдовы и Украины, в том числе и совместные усилия в двусторонних и многосторонних рамках.

Второй документ в публикации является результатом трехстороннего сотрудничества между Татьяной Кожокари (Молдова), Евгением Афанасьевым (Украина) и Дмитрием Галубничим (Беларусь). Она имеет дело с обширной темой информационной войны России в регионе. Каждый из участников оценивал степень влияния российских СМИ в своей стране, а также что было сделано каждой из стран в этой области. Авторы сходятся на том, что без широкого сотрудничества побороть укоренившееся влияние российских СМИ практически невозможно.

Записка Георгия Бушуева (Украина) и Екатерины Маслаковой (Беларусь) также затрагивает вопросы гибридной войны. Она исследует конкретное измерение: идеологическое влияние и военную поддержку через православные казачьи организации как инструмент поджига и поддержания конфликта в Восточной Украине. Авторы оценивают вероятность использования того же инструмента для дестабилизации Беларуси и предлагают некоторые меры противодействия.

Публикацию закрывает единственная «мирная» проблематика: белорусско-украинских торговых отношений, резюмированных Александром Златиным (Украина). Автор делает подробный отчет о текущем состоянии этих отношений, выявляет наиболее важные институциональные, организационные и политические препятствия на пути активизации двусторонней торговли и рассматривает влияние внешних игроков.

Надеемся, что чтение этих материалов будет полезным и интересным для наших читателей.

Надя Коваль,
*Совет внешней политики
«Украинская Призма»*

РАЗВИТИЕ УСТОЙЧИВОСТИ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ НАТО ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СТАБИЛЬНОСТИ

Дану Марин,

эксперт, Центр информации и документации НАТО в Молдове

Владимир Соловьян,

руководитель внешнеполитических проектов Центра исследований армии, конверсии и разоружения, аспирант Философского факультета, Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Аннотация

Устойчивость – это всеобъемлющая концепция, разработанная в евроатлантическом сообществе для реагирования на целый ряд новых гибридных угроз посредством гражданских, экономических, коммерческих и военных мер. В настоящем аналитическом документе предлагается применить принцип устойчивости к Молдове и Украине. С одной стороны, авторы анализируют, как устойчивость выражается в двустороннем и многостороннем сотрудничестве, а с другой, изучают как возможности, предлагаемые стратегией НАТО по обеспечению стабильности, могут увеличить устойчивость в Восточной Европе.

Устойчивость и обеспечение стабильности при помощи НАТО

Концепция устойчивости была разработана в евроатлантическом сообществе после двух серьезных кризисов, изменивших европейскую парадигму безопасности. Во время Варшавского саммита НАТО устойчивость была признана руководящим принципом, определенным как «способность общества сопротивляться и легко и быстро восстанавливаться при воздействии внутреннего или внешнего потрясения, сочетающая в себе гражданские, экономические, коммерческие и военные факторы». Вклад НАТО в развитие устойчивости охватывает пять областей:

1. кибернетическая защита, касающаяся множества угроз в киберпространстве, от защиты коммуникационной инфраструктуры до реагирования на кибератаки;

2. гибридные угрозы, требующие развития способностей защищаться от сочетания стандартных и нестандартных угроз;
3. военно-гражданская готовность, включающая возобновление стратегического планирования для адаптации территориальной обороны и разворачивания мер гражданского реагирования в чрезвычайной ситуации;
4. сотрудничество с ЕС, подразумевающее улучшение синергии между двумя институциями для развития общего понимания ситуации и координации мер реагирования;
5. взаимовыгодное сотрудничество со странами-партнерами. С одной стороны, НАТО полагается на опыт партнера в гибридной войне, а с другой стороны, Альянс реализовывает свою политику обеспечения стабильности для развития устойчивости партнера.

Развитие устойчивости играет особую важную роль в странах Восточной Европы, которые сталкиваются с растущими угрозами безопасности и вызовами, подрывающими стабильность в регионе. Военное вмешательство России в Украине оголило глубоко укоренившиеся систематические уязвимости, существующие во всех постсоветских странах. Молдова и Украина должны решить эти проблемы, сосредоточившись на пяти группах вызовов в сфере безопасности: усовершенствование территориальной обороны, развитие возможностей противодействия гибридным угрозам, улучшение гражданской готовности, усиление кибернетической защиты и обеспечение энергетической безопасности. Одним из возможных решений является использование знаний, навыков и помо-

щи НАТО в этих сферах посредством стратегии обеспечения стабильности.

Чтобы определить, как концепция НАТО по обеспечению стабильности взаимодействует с развитием устойчивости в Восточной Европе, нужно учесть три основных тенденции подхода НАТО к партнерству. Первая тенденция заключается в общем замораживании процесса расширения НАТО, особенно в регионах, которые являются предметом разногласий, таких как Восточная Европа. Вторая тенденция связана с тем, что НАТО предлагает своим партнерам более обширное сотрудничество по вопросам безопасности, обеспечиваемой боевой мощью. При этом сотрудничество основывается на развитии обороноспособности и оперативной совместимости. Третья тенденция заключается в том, что предпочтение отдается двустороннему, а не многостороннему сотрудничеству, а партнерам предлагаются более индивидуальные варианты.

Развитие устойчивости в Молдове

С учетом того, что развитие устойчивости основано на наличии спроса, партнерство Молдовы и НАТО определяется пассивной оборонной культурой страны и ее принципом нейтралитета. В результате, сотрудничество с НАТО до аннексии Крыма и военной интервенции России на Донбассе носило скорее формальный, чем практический характер. Несмотря на положительную направленность, изменения в рамках партнерства в системе безопасности Молдовы, особенно в части возможностей, были медленными. Украинский кризис послужил сигналом тревоги для молдавской политики, и представители власти начали более комплексно и

активно заниматься вопросами безопасности. Третий Индивидуальный план действий партнерства (IPAP, 2014-2016 гг.) и Инициатива по наращиванию оборонного потенциала (DCBI, согласована в 2015 году) поставили во главу угла реформы, более практическое сотрудничество посредством преобразования вооруженных сил Молдовы, а также углубленное участие в сферах кибернетической защиты, образования в области обеспечения военной безопасности, развития целостности, безопасного хранения боеприпасов. На данный момент усилия направлены на завершение реформ в секторе безопасности, которые являются первым этапом пакета обороны и безопасности (DCBI), и на дальнейший переход ко второму этапу развития структуры вооруженных сил и развития обороноспособности.

Учитывая отсутствие намерений существенно менять характер партнерства между Молдовой и НАТО (нет плана членства, с одной стороны, или потери достигнутых успехов, с другой стороны), инструменты НАТО по обеспечению стабильности все еще могут повысить устойчивость Молдовы. Следовательно, сотрудничество в сфере развития устойчивости представлено пятью группами вопросов.

– Первая группа вопросов по устойчивости включает территориальную оборону и защиту границ. Она касается развития структуры вооруженных сил и улучшения обороноспособности для получения эффективных вооруженных сил с приемлемым уровнем затрат. Эта способность включена во второй этап пакета DCBI, который может начаться только после завершения первого. Еще одним важным элементом является развитие сотрудничества с региональными

партнерами для улучшения охраны границ, обмена разведывательными данными, а также для усиления оперативной совместности вооруженных сил.

- Вторая группа вопросов касается гибридной войны. На данный момент усилия в рамках сотрудничества между Молдовой и НАТО направлены на всестороннее реформирование сектора безопасности, но при этом разработано всего несколько практических программ для развития ситуационной осведомленности и реагирования на гибридные угрозы. Основные приоритеты включают разработку многофункциональных инструментов мониторинга, анализа и реагирования на гибридные угрозы, улучшение межинституционального сотрудничества в сфере стратегических коммуникаций и развитие партнерства между правительством и гражданским обществом для совместной борьбы с пропагандой и дезинформацией. В этом отношении Украина является важным стратегическим партнером, с учетом ее актуального опыта гибридной войны.
- Третья группа вопросов включает киберзащиту и информационную безопасность. Сотрудничество в этой области является самым плодотворным, так как НАТО поддерживает разработку трех проектов кибернетической защиты и киберобразования в рамках программы «Наука ради мира и безопасности» (SPS). Расширенное сотрудничество может включать информационную безопасность, защиту коммуникационных сетей и инфраструктуры.
- Четвертая группа вопросов по обеспечению устойчивости включает гражданскую готовность. Будучи

военной и гражданской организацией, НАТО уже делится своим практическим опытом в сфере образования и обучения. Для дальнейшего развития устойчивости в этой области Молдова должна применять более комплексный подход к управлению кризисами и чрезвычайными ситуациями посредством усиления партнерства между военными и гражданскими структурами. Этот процесс включает разработку механизмов раннего предупреждения и реагирования, а также усовершенствование плана действий в чрезвычайной ситуации.

- Пятая группа вопросов – это энергетическая безопасность. Несмотря на то, что НАТО не является институтом в сфере энергетической безопасности, Молдова может перенять у НАТО опыт разработки устойчивых источников энергии, защиты важной энергетической инфраструктуры и улучшения энергоэффективности в военной сфере. Особый интерес представляет собой трехсторонняя инициатива европейской сети системных операторов передачи электроэнергии ENTSO-E между Молдовой, Румынией и Украиной, направленная на объединение энергосистем.

Развитие устойчивости в Украине

С самого начала российской агрессии в Украине НАТО и Украина пересмотрели свои двусторонние отношения. Украинский парламент отменил внеблоковый статус страны и активизировал диалог с альянсом. В свою очередь, НАТО решительно поддержал суверенитет и территориальную целостность Украины. При этом альянс усилил свои обычные средства сдер-

живания с учетом военной деятельности России в Восточной Европе и балтийских странах. В то же время, практическая поддержка, которую НАТО оказывает Украине, направлена на усиление ее устойчивости.

Соответствующая повестка дня включает развитие и расширение существующих программ реформирования сектора безопасности, кибернетической защиты, научного сотрудничества по вопросам безопасности, образования в области обеспечения обороны и профессионального развития. Начиная с 2014 года, набор средств по усилению устойчивости Украины включает шесть трастовых фондов, которые покрывают критические этапы процесса реформирования сектора безопасности в Украине.

Основные сферы процесса усиления устойчивости в рамках этой инициативы включают кибернетическую защиту, антикоррупционные меры, обеспечение энергетической безопасности, обезвреживание мин для защиты мирного населения, стратегические коммуникации, дополнительное обучение военнослужащих и совместную разработку передовых технологий в секторе безопасности. Однако существует много проблем, связанных с развитием устойчивости в Украине, которые не являются приоритетными в рамках взаимодействия с НАТО.

В этом отношении Украина может предложить следующие меры для развития своей стратегии устойчивости.

- Первую группу вопросов обуславливает необходимость определить сферу применения пакета всесторонней поддержки НАТО в области усиления территориальной обороны Украины. Основную цель территориальной обороны Украины можно определить как реализацию

- совместных концептуальных и методологических подходов с государствами-членами НАТО. Следовательно, формы сотрудничества между Украиной и НАТО в этой сфере могут включать введение современных программ обучения для различных подразделений территориальной обороны, создание центров обучения и предоставление им образовательных инструментов, симуляторов и т.д. Более того, следует отметить, что преподавательский персонал НАТО может проводить эффективное обучение для местных инструкторов в системе территориальной обороны.
- Вторая важная группа вопросов, касающихся устойчивости Украины, связана с гражданской готовностью. Усиление устойчивости в этой сфере должно опираться на программы обучения сил территориальной обороны. Следует отметить, что взаимодействие между гражданским и военным секторами обороны играет крайне важную роль для эффективного реагирования в кризисных ситуациях.
 - Сотрудничество между Украиной и НАТО в сфере стратегических коммуникаций также является весьма актуальным вопросом. Это объясняется необходимостью гарантированной непрерывной деятельности правительства и важных государственных служб в контексте усиления устойчивости. Безопасность стратегических коммуникаций напрямую зависит от надежности самоуправления и межведомственных логистических информационных систем, а также обучения специалистов и повышения эффективности государственных средств массовой информации. Следовательно, Украине нужно

развивать свою устойчивость в тесном сотрудничестве с Комитетом публичной дипломатии (CPD). Стандарты, знания и навыки стран НАТО в сфере стратегических коммуникаций следует учесть в национальной Стратегии Украины по стратегическим коммуникациям.

- Четвертая группа вопросов касается кибернетической защиты и информационной безопасности. Ключевые компоненты этого направления включают общественную осведомленность на региональном и местном уровне об Особом партнерстве между Украиной и НАТО, освещении событий, связанных с сотрудничеством между Украиной и НАТО, в средствах массовой информации, а также разработку совместной стратегии борьбы с российской дезинформацией и пропагандой. Кроме того, в дополнение к Украинскому центру по изучению опыта гибридной войны, создание которого было анонсировано на саммите НАТО в Варшаве, должны быть открыты его представительства в Беларуси и Молдове.
- Поставки энергоресурсов являются ахиллесовой пятой национальной системы безопасности Украины. Следовательно, план действий по усилению устойчивых поставок энергоресурсов по территории Украины должен включать определение уязвимостей инфраструктуры топливно-энергетического комплекса Украины, обучение персонала по вопросам защиты критической инфраструктуры, улучшение поставок энергоресурсов в военные части, усиление организационной и ресурсной устойчивости для реагирования на кризисные ситуации в сфере энергетической безопасности.

Выводы и рекомендации касательно сотрудничества

Безусловно, у Молдовы и Украины разные векторы безопасности, но для национальной устойчивости всех этих стран характерны похожие угрозы и уязвимости. Принимая во внимание европейские устремления Кишинева и Киева, с одной стороны, и вызовы безопасности, с которыми они сталкиваются, с другой, сотрудничество между двумя странами вполне закономерно.

В этом контексте странам Восточной Европы следует сотрудничать на двусторонней и многосторонней основе, в рамках и за пределами партнерства НАТО, для усиления их устойчивости в пяти группах проблем: территориальная оборона, борьба с гибридными угрозами, гражданская готовность, кибернетическая защита и энергетическая безопасность.

Что касается Республики Молдова, для двустороннего сотрудничества необходимо углубление партнерства с НАТО. Первый шаг заключается в выполнении пакета в рамках Инициативы по наращиванию оборонного потенциала (DCBI), при поддержании постоянного темпа реформ в секторе безопасности и переходу к развитию оборонных возможностей. Второй шаг подразумевает работу с пятью группами вопросов в сфере безопасности при согласовании следующего Индивидуального плана действий партнерства (IPAP), а также разработку более практического плана действий в этих сферах. Третий этап включает поиск возможностей финансирования при помощи трастовых фондов НАТО, особенно по проектам, касающимся хранения боеприпасов и безопасности, логистики и стандартизации.

На уровне двустороннего сотрудничества между Молдовой и Украиной также крайне важно работать над вопросами территориальной обороны, управления границами, энергетической безопасности и обмена опытом борьбы с гибридными угрозами.

Украинская стратегия устойчивости в значительной мере отражена в комплексном пакете помощи для Украины, который был согласован на саммите НАТО в Варшаве. В то же время, дорожная карта для обеспечения устойчивости должна основываться на Ежегодной национальной программе сотрудничества НАТО–Украина (ANP), также как и на существующих программах и инициативах, в которые вовлечены государства-члены НАТО. Тем не менее, успешная реализация необходимых критериев устойчивости зависит от наращивания потенциала правительственных и военных институтов и возможностей демократического контроля. Украина, в свою очередь, рассматривает перспективы углубления сотрудничества с Молдовой в сфере безопасности через призму сотрудничества с НАТО, и в таком ключе стремится к достижению общих стандартов, особенно касательно Вооруженных сил.

На уровне многостороннего сотрудничества программа «Наука ради мира и безопасности» (SPS) идеально подходит для общих межрегиональных инициатив в Восточной Европе. Потенциальные проекты могут включать борьбу с терроризмом, кибернетическую защиту, энергетическую и экологическую безопасность, предоставление гражданской поддержки, пограничную безопасность и трансграничные коммуникационные системы. Молдове и Украине стоит изучить возможности, которые предлагает платформа оперативной совместности НАТО, потенциальная будущая

площадка для проведения заседаний и консультаций с 25 партнерами, которые не являются членами НАТО, по вопросам, влияющим на оперативную совместимость, таким как системы командования и контроля или логистика.

Благодаря многостороннему сотрудничеству, Молдова и Украина могут создать платформы за пределами НАТО. Примером такой платформы является NORDEFECO (Североевропейское обо-

ронное сотрудничество), неофициальная добровольная организация в сфере безопасности, государства-участники которой могут выбирать сферы и объем сотрудничества. Несмотря на то, что такие платформы не решают краткосрочные проблемы, они являются отличным инструментом для построения долгосрочных взаимоотношений в сфере безопасности, которые поддерживают региональную стабильность.

УКРАИНА, МОЛДОВА И БЕЛАРУСЬ ПЕРЕД ЛИЦОМ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ СО СТОРОНЫ РОССИИ: ПРЕДПРИНЯТЫЕ И НЕОБХОДИМЫЕ ШАГИ

Татьяна Кожокари,
докторантка кафедры социологии
Бухарестского университета;

Евгений Афанасьев,
студент магистратуры, Школа углубленного
изучения социологических наук;

Дмитрий Галубничий,
младший аналитик,
Центр стратегических и
внешнеполитических исследований

Аннотация

В 2014-2015 гг. в Восточной Европе сложилась беспрецедентная ситуация. Пример Украины показал, что существует еще один вид войны – «гибридная война». Одним из основных полей битвы в этой войне является информа-

ционная арена, которую Российская Федерация искусно превратила в арену дезинформации, манипулирования и пропаганды. Восточноевропейские государства, которые годами были заперты в ловушке российских средств массовой информации, оказались в эпицентре полноценной информацион-

Отдельная благодарность за вклад в работу выражается: Елене Марзак, Центр информации и документации НАТО в Молдове; Алексею Захарченко, журналисту и общественному активисту; Юрию Царику, Председателю Наблюдательного совета, Центр стратегических и внешнеполитических исследований.

ной войны, которую ведет Российская Федерация всеми доступными средствами массовой информации: телевидение, интернет, радио и печатная пресса, используя их слабые места и создавая предпосылки для внутренней дестабилизации. Готовы ли восточноевропейские государства самостоятельно справиться с этой новой угрозой их национальной безопасности?

Введение

Информационная война и все ее элементы (дезинформация, пропаганда и манипулирование) обладают разрушающим потенциалом, направленным против целостности и стабильности государства. Они оказывают отрицательное воздействие на взгляды местного населения, стратегические векторы внешней политики, внутреннюю политику, нанося вред государственным институтам и уменьшая веру населения в национальную оборонную систему и ее способность защитить население и границы страны. Иными словами, все элементы информационной войны дают основания воспринимать ее как серьезнейшую угрозу национальной безопасности государства, особенно если оно является молодой демократией с шаткими, разъедаемыми коррупцией, институтами, стремящейся к европейскому будущему. Примерами таких стран, в которых российские средства массовой информации чувствуют себя как дома, являются Украина, Молдова и Беларусь.

Тот факт, что все три государства являются членами Восточного партнерства, увеличивает риск гибридной войны на их территории, особенно в момент, когда они принимают окончательное решение о выборе европейского пути. Украина и Молдова уже заявили о таком намерении, начав

и завершив процесс переговоров и ратификации Соглашения об ассоциации и Зоне углубленной и всеобъемлющей свободной торговли. Беларусь может быть следующим кандидатом. В этом контексте необходимо проанализировать степень уязвимости и подверженности этих государств угрозе информационной войны и, в первую очередь, способность каждой из них дать отпор, чтобы свести к минимуму вероятность сценария, подобного украинскому, на их территориях.

Украина: «младшая сестра», сражающаяся со средствами массовой информации «старшего брата»

Информационные атаки на украинское общество начались задолго до Евромайдана, аннексии Крыма и конфликта на Донбассе. На самом деле, с момента победы Оранжевой революции в 2004 году, основные российские медиаканалы пытаются дискредитировать украинскую власть и ее стремления к интеграции в Европу. Следует отметить, что российские средства массовой информации работали в украинском информационном пространстве без каких-либо ограничений. Следовательно, Россия с легкостью распространяла любую информацию среди населения. В 2013 году, когда начался Евромайдан, значительно увеличился объем информации с явными антиукраинскими настроениями. Согласно недавнему исследованию, проведенному «Интерьюз» (Internews), на момент начала конфликта 71% населения Донецкой области смотрели российские телевизионные каналы. Будучи одними из самых популярных источников информации, российские сред-

ства массовой информации начали использовать пропаганду и фальсифицировать новости. Это стало их основным инструментом воздействия на население и правительство. В своих попытках демонизировать Европейский союз и популяризировать так называемый «русский мир» в информации, распространяемой федеральными каналами, Россия добила огромной поддержки населения в Крыму и на Донбассе, что привело к потере контроля над этими территориями украинским правительством.

Украинские власти предприняли несколько шагов для запрета российских средств массовой информации на территории Украины, чтобы защитить информационное пространство и остановить распространение сепаратистских настроений. В соответствии с законами № 159-19 и 3359, запрещается публичный показ фильмов и телевизионных сериалов, созданных физическими и юридическими лицами Российской Федерации и поддерживающих российские органы власти. Недавно подписанный президентом Порошенко закон № 2766 предусматривает исключение контента, произведенного в России, из квоты контента, произведенного в Европе, США и Канаде, что приводит к дальнейшему сокращению объема российского медиапродукта в украинском медиапространстве. При этом Национальный совет Украины по вопросам телевидения и радиовещания, государственный регулятор вещания, образованный парламентом в 2014 году, принял несколько решений, запрещающих трансляцию российских каналов на территории Украины. В довершение ко всему, в то время как некоторые негосударственные организации, такие как «Детектор медиа», отслеживают украинское медиапространство

на предмет наличия российского пропагандистского контента, другие организации, такие как «СтопФейк» (Stop-Fake), нацелены на опровержение ложной информации, которую распространяют российские средства массовой информации.

Одним из самых противоречивых решений украинского правительства было создание Министерства информационной политики, которое было воспринято европейскими партнерами и некоторыми украинскими организациями (например, движением «Стоп цензуре», Институт массовой информации) как подвиг «министерства правды» или «министерства цензуры». Тем не менее, некоторые проекты этого института вносят свой вклад в борьбу с пропагандой. Министерство информационной политики Украины создало «Информационные силы Украины», проект, направленный на вовлечение пользователей социальных сетей в предоставление правдивой информации об Украине и на борьбу против российской пропаганды. Кроме этого, Министерство создает вирусные видео накануне важных национальных праздников для демонстрации украинского взгляда на историю и продвижения украинской национальной идентичности.

Однако многое еще только предстоит сделать. В частности, до сих пор не возобновлена трансляция украинских каналов на оккупированных территориях. Более того, в районах, расположенных недалеко от линии столкновения, открыто транслируется контент «ЛДНР». Такие российские каналы, как «Звезда» или «Russia Today», а также средства массовой информации самопровозглашенных «ЛДНР» (например, «Новороссия ТВ», «Первый Республиканский канал») транслируются в информационном

пространстве оккупированных территорий, в то время как украинские каналы там отсутствуют. Важную роль играет тот факт, что солдаты украинской армии, которые находятся возле линии столкновения, лишены доступа к украинским телевизионным каналам и вынуждены смотреть каналы противника. Эта проблема может быть решена только установкой дополнительных телевизионных вышек, которые покроют территорию самопровозглашенных «ЛДНР».

В целом, украинское правительство и различные НГО смогли остановить растущую популярность российских средств массовой информации на территории страны, а также принять меры для защиты информационного пространства Украины. Начался процесс законодательного реформирования в сфере информационной политики. Однако проблема трансляции украинских телевизионных каналов на оккупированных территориях до сих пор не решена, так как правительство не смогло реализовать какие-либо проекты по строительству дополнительных телевизионных вышек и подавлению вещателей «ЛДНР».

Информационная война в Молдове: «Быть или не быть»

Степень подверженности Молдовы информационной войне можно оценить посредством оценки восприятия и доверия средствам массовой информации со стороны населения. Таким образом, 67,9% граждан Республики Молдова считают телевидение самым надежным источником информации. Для 19% из них русскоязычные средства массовой информации являются единственным источником информации, 29% предпочитают сред-

ства массовой информации на обоих языках, а 76,6% доверяют средствам массовой информации, на которые тем или иным образом влияют российские средства массовой информации. Граждане Республики Молдова не доверяют местным средствам массовой информации, так как считают, что они манипулируют общественным мнением в пользу определенных политических партий. Следовательно, они больше доверяют российским средствам массовой информации (46, 3%), чем местным или иностранным средствам массовой информации, которые для большинства граждан недоступны¹. Иными словами, граждане Молдовы тем или иным образом подвержены влиянию элементов российской информационной войны, которая широкомасштабно ведется посредством телевидения.

Осознавая риск того, что вышеупомянутые факты могут пошатнуть национальную целостность и стабильность, государственные институты неуверенно начали принимать меры реагирования на эту новую угрозу. В этом смысле стоит отметить деятельность Координационного совета Молдовы по телевидению и радио, который с 2014 года начал несколько кампаний тематического мониторинга информационно-аналитических передач. В итоге, они пришли к выводу, что «трансляция новостных и информационно-аналитических передач из Российской Федерации телевизионными каналами «Прайм», «ТВ 7», «Рен Молдова», «РТР Молдова» и «Россия 24» отравляет общественное национальное медиапространство», а «манипулирование общественным мнением

¹ Исследование «Оценка потребительского восприятия средств массовой информации в Республике Молдова в контексте социополитических новостей», Центр независимой журналистики (2015). Кишинев.

осуществляется посредством пропагандистской и манипуляторской информации при комментировании и подаче событий, трансляции информации, разжигающей ненависть и межнациональную рознь»². В результате, Совет принял решение оштрафовать упомянутые телевизионные передачи и отозвал права на трансляцию канала «Россия 24». Естественно, на эти меры отреагировали местные политические группы, близкие к России, а также сама Российская Федерация. Их назвали антидемократическими мерами, направленными против плюрализма мнений и на установление цензуры. Канал «Россия 24» штрафовали и раньше в 2014 году. В тот раз их права на трансляцию также были отозваны, но всего на 6 месяцев.

Подобные мониторинговые отчеты по ретранслируемым российским каналам и по местным каналам также постоянно составляются различными НГО в рамках программы «Stop Fals» (стоп фальсификации). Она направлена на развитие добросовестности прессы и плюрализма в Республике Молдова. Несмотря на открытый доступ, отчеты не пользуются широкой популярностью и, скорее всего, не доходят к аудитории, на которую непосредственно направлена информационная война.

На данный момент на повестке дня национальных институтов стоит ряд приоритетных законодательных проектов, которые могут повлиять на способность государства противодействовать последствиям информационной войны. Они включают Закон «О новом кодексе телевидения и радио», которого требует гражданское общество; инициативу внести поправки и расширить сферу действия закона касающегося

² Мониторинговый отчет CNA (2015). Кишинев.

доступа к информации, в разработке которого также принимали участие НГО; законодательную инициативу, затрагивающую реформирование Службы информации и безопасности Республики Молдова, которую критикует гражданское сообщество; а также инициативу новой национальной оборонной стратегии, являющуюся сейчас единственным документом, который воспринимает новую уязвимость – иностранную пропаганду – как часть информационной войны.

Также, бурную реакцию общественности вызвали две законодательные инициативы, предложенные проевропейскими партиями (Либеральная партия и Либерал-демократическая партия), направленные на внесение поправок в Кодекс телевидения и радио (Закон 125/02.04.2015 и Закон 218/22.05.2015). Согласно их авторам, эти инициативы возникли в контексте необходимости защиты местного информационного пространства от иностранного (российского) влияния по примеру Латвии, Литвы и Украины. Их положения в основном направлены на иностранные передачи, которые ретранслируются на государственной территории, на язык вещания и на стимулирование местного производства медиаконтента. Самая противоречивая поправка касается запрета трансляции из стран, которые не ратифицировали Европейскую конвенцию о трансграничном телевидении 2002 года (например, Россия). Два законопроекта были представлены на открытое обсуждение, а также для проведения консультаций с представителями европейских институтов. При этом 30 НГО из Республики Молдова попросили отложить принятие этих законов, так как их положения могут повлиять на редакционную свободу и даже стать угрозой свободе волеизъ-

явления. Более того, представители средств массовой информации считают положения о предотвращении пропаганды российских телевизионных каналов «важной маской» и ловушкой, которая приведет к тому, что журналисты будут ограничены в своем праве предавать огласке деятельность Правительства Республики Молдова, особенно в контексте грядущих президентских выборов. Реакция иностранных экспертов (Совет Европы, ОБСЕ, «Фридом Хаус» (Freedom House)) была сдержанной. Они поддержали гражданское общество и заявили, что некоторые положения нуждаются в разъяснении во избежание цензуры.³

По истечении почти двух лет информационной войны в регионе и накануне президентских выборов в Республике Молдова, большинство конкретных мер, принятых институтами, ответственными за национальную безопасность, представляют собой законодательные предложения на начальной стадии, которые жестко критикует гражданское общество, ссылаясь на намерение государства превратиться в Большого брата. Реальные реализованные меры, такие как решение Совета по телевидению и радио оштрафовать и приостановить ретрансляцию определенных каналов Российской Федерации, могут быть дополнены инициативами некоторых НГО, желающими выступать «сторожевыми псами» и развивать качественную журналистику. Но дело в том, что ни такие действия, ни штрафы по решению Совета по телевидению и радио не прекращают нарушения закона вещательными компаниями.

³ См.: <http://infoeuropa.md/mass-media/avizul-consiliului-europei-cu-privire-la-proiectul-de-lege-pentru-completarea-codului-audiovizualului-al-republicii-moldova/>, доступ 5 сентября 2016 г.

В большинстве случаев штрафы и блокирование ретрансляции повторялись, так как российские вещательные компании продолжали нарушать закон. Частично это объясняется тем, что штрафы являются несущественной частью расходов телевизионных каналов и не влияют на их бюджет, а также давлением со стороны политических партий, близких к России, которые ссылаются на свободу слова и права национальных меньшинств (несмотря на то, что, согласно результатам переписи населения 2004 года, русские составляют всего 5,9% населения).

Зависимость Беларуси от российских средств массовой информации

Информационное воздействие России в Беларуси осуществляется посредством основных государственных средств массовой информации. Основные российские телевизионные каналы («Первый канал», «РТР», «НТВ», «Рен-ТВ») являются частью белорусского обязательного общедоступного телевизионного пакета, состоящего из 9 каналов, трансляция которых организовывается и финансируется Правительством. Однако российский контент транслируется под оригинальными российскими торговыми марками только в случае «НТВ» и «РТР». Контент «Первого канала» и «Рен-ТВ» транслируется как часть белорусских каналов, «ОНТ» (самый популярный телевизионный канал в Беларуси) и «СТВ» соответственно. По экономическим причинам, процент национального контента на номинально белорусских каналах значительно уменьшился в 2015-2016 гг. (примерно до 30%). В результате это делает их зависимыми от российских партнеров. Такая зависимость

дополнительно усиливается отсутствием прямого доступа белорусских телевизионных каналов к международному рекламному рынку, так как они должны работать с российским оператором рекламного рынка «Видео Интернешнл». Это существенно ограничивает возможности белорусских государственных средств массовой информации.

Пятым из 9 каналов обязательного общедоступного телевизионного пакета является канал «Мир», транслируемый межгосударственной телерадиокомпанией в СНГ, которая также находится под сильным воздействием России (головной офис компании находится в Москве), хотя она старается сделать свой контент приемлемым для всех стран СНГ и, соответственно, политически нейтральным.

Другие каналы прямого информационного воздействия России в Беларуси включают вебсайты, включая вебсайт sputnik.by и центр информационного агентства «Russia Today», недавно открытый в Минске, а также белорусский офис компании «Яндекс». Кроме того, белорусские пользователи получают более широкий доступ к российскому контенту посредством кабельного и спутникового телевидения.

Белорусские власти обладают техническими возможностями для прекращения трансляции российских каналов в Беларуси. Несколько раз они поступали таким образом в 2010 году, когда Москва вела агрессивную пропаганду против Лукашенко в начале президентских выборов в Беларуси, однако больше такие попытки не предпринимались. В целом, перед белорусскими государственными телевизионными каналами поставлена задача производить максимально возможный объем

собственного контента, но это требование практически не выполняется из-за экономической ситуации.

В итоге, информационное воздействие России в Беларуси происходит фактически бесконтрольно. После начала украинского кризиса на белорусскую аудиторию была направлена агрессивная антиукраинская и антизападная пропаганда, и до сих пор информация о текущих событиях преподносится крайне предвзято.

Многие пользователи кабельных сетей в Беларуси (сосредоточенные в основном в больших городах типа Минска, в областных центрах, в Бобруйске, Барановичах, Борисове, Молодечно и некоторых других населенных пунктах) имеют доступ к контенту Euronews, который дает им информацию о европейской точке зрения на текущие события.

Однако, несмотря на то, что правительство тратит большие суммы на идеологическую сеть, государственные средства массовой информации даже не пытаются производить качественный контент для внутреннего рынка. При необходимости, белорусские средства массовой информации могут транслировать только белорусский новостной контент, но они не смогут конкурировать с российскими средствами массовой информации.

Выводы

Анализ мер, предпринимаемых во всех трех государствах для борьбы с последствиями информационной войны, показал, что ни одно из этих государств не готово самостоятельно противостоять этой новой угрозе национальной безопасности.

Меры, предпринятые тремя государствами для борьбы с информацион-

ной войной, сводятся к законодательным инициативам, которые жестко критикуются гражданским обществом и европейскими институтами, и эффективность которых невозможно оценить в полной мере. Украина опережает остальные два государства благодаря созданию Министерства информационной политики, которое, несмотря на всю критику, вероятно, обладает определенными средствами для борьбы с пропагандой.

Важную роль играет тот факт, что правительства Республики Молдова и Беларуси до сих пор четко не заявили о наличии информационной войны в границах своих стран на местном уровне. Кроме того, Беларусь не стремится официально признавать наличие информационной войны, пока это явление не оказывает прямого отрицательного влияния на президентуру.

Также показательным является тот факт, что в этих трех государствах отсутствует реальная альтернатива масштабному присутствию российских каналов. Западные средства массовой информации представлены в ограниченном объеме и недоступны для большинства населения, которое больше всего подвержено влиянию информационной войны (население в сельских регионах, в возрасте старше 40 лет, без высшего образования). Местные телевизионные каналы остаются единственным решением, которое может уменьшить воздействие информационной войны. Тем не менее, в Республиках Молдова и Беларусь они не могут увеличить объем своего контента, и не могут конкурировать с российскими средствами массовой информации. Даже если бы они нашли способ решить эту проблему, национальным каналам предстоит добиться еще одной важной цели: завоевать доверие зрителей.

Рекомендации европейских институтов в этой сфере носят неопределенный характер и должным образом не учитывают реалии трех государств, или же не могут предложить эффективные решения для борьбы с новой угрозой – информационной войной.

Рекомендации

- Принятие рабочего формата 3 + 2 (Украина, Республика Молдова, Беларусь + НАТО, ЕС) для разработки общей региональной стратегии принятия мер по борьбе с информационной войной.
- Создание стратегического партнерства на региональном уровне для совместного обеспечения безопасности информационного пространства.
- Реформирование институтов, ответственных за национальную безопасность, и создание управлений, которые специализируются на новых угрозах гибридной войны.
- Открытие местной медиасреды для европейских партнеров путем принятия законов, основанных на европейских стандартах.
- Создание специального фонда в государствах Восточного партнерства с целью:
 - развития независимой журналистики;
 - финансовой поддержки местных медиапродуктов;
 - обучения экспертов по исследованию безопасности и новых угроз национальной безопасности;
 - поддержки негосударственных организаций, которые могут постоянно отслеживать медиапространство на предмет пропаганды.

ПРАВОСЛАВНЫЙ РАДИКАЛИЗМ В ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЕ: УРОКИ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

Георгий Бушуев,

студент-магистр специальности
«международные отношения»
Мариупольского государственного
университета

Катерина Маслакова,

аспирантка кафедры философии
культуры факультета философии
и социальных наук Белорусского
государственного университета

Аннотация

В ходе российско-украинского конфликта казачество стало инструментом пропаганды «русского мира» и основой для формирования православных радикальных формирований. Существенными факторами в эскалации конфликта стали финансовая поддержка, оказываемая «Россотрудничеством» пророссийским, в частности, казачьим организациям, пропагандистская деятельность РПЦ на территории Украины и отсутствие пограничного контроля. Активизация деятельности казачества и движения «Русское национальное единство», создание православных военно-патриотических клубов и открытие филиалов «Россотрудничества» в Беларуси позволяет говорить о формировании предпосылок для повтора украинского сценария в стране.

Религиозный фактор конфликта на Донбассе

Российско-украинский военный конфликт стал результатом целенаправленной политико-социальной дестабилизации Украины. Нагнетание Россией социальных противоречий в Украине путем информационно-психологических операций совместно с финансово-технической поддержкой пророссийских формирований на территории Украины способствовало оккупации Крыма РФ, а также развитию вооруженного конфликта на территории Луганской и Донецкой областей.

Одним из элементов гибридной войны против Украины стало распространение на территории страны идеи так называемого «русского мира»: культурно-цивилизационной концепции, призванной объединить Россию и страны, где распространены русский язык и культура. Согласно данной концепции, одним из столпов «русского мира», его консолидирующим ядром,

является Православная Церковь Московского Патриархата. При этом, в рамках «русского мира» УПЦ (МП) и РПЦ противопоставляются УПЦ (КП), а также другим конфессиям: УГКЦ, РКЦ, протестантским церквям и т.д. Тезис о необходимости защитить православие в Украине от центральной власти и представителей украинского национализма распространялся при помощи российской пропаганды и привел к появлению на востоке Украины радикальных группировок православного толка.

Важную роль в распространении идей «русского мира» на Донбассе сыграла пропагандистская деятельность УПЦ (МП). Священнослужители УПЦ (МП) в ходе своих проповедей рассказывали прихожанам об угрозе для православных со стороны украинской власти, а также призывали их встать на защиту так называемого «русского мира». Кроме того, СМИ РПЦ уже долгое время вели на территории Украины пропаганду идеи самодержавия, а также культа личности Патриарха Кирилла и президента РФ В.Путина.

Казачьи организации в конфликте на Донбассе

Основными представителями православного радикализма на территории Украины являются казачьи организации. Именно казахи объединения выступили основной дестабилизирующей силой в начале украинско-российского конфликта. К этим организациям относятся:

- Союз казачьих организаций Украины;
- Харцызский кош Украинского казачества;
- Ново-Азовская станица Донского казачества;

- ОО «Луганский округ Донских казаков»;
- Луганская добровольческая бригада им. генерала Деникина;
- «Всевеликое войско Донское» (зарегистрировано в РФ);
- «Союз казачьих войск России и Зарубежья» (зарегистрирован в РФ).

Посредником в поддержке казачества является Синодальный комитет РПЦ по взаимодействию с казачеством. В 2013 году им, при поддержке «Россотрудничества» был разработан проект «Казаки — скрепа Русского мира». Кроме того, в начале вооруженного конфликта на Донбассе Синодальный комитет выступил организатором сбора гуманитарной помощи для сторонников «ЛНР» и «ДНР». Позднее помощь передавалась на территории, подконтрольные террористам представителями донского казачества.

Позднее, в ходе эскалации украинско-российского конфликта, данные организации были объединены в Русскую Православную Армию (РПА). Возглавил данное формирование Игорь Стрелков (Гиркин). Также, совместно с представителями РПА на территории Украины начали действовать казаческие группировки из РФ, в составе «Всевеликого войска Донского».

Представители донского казачества Украины совместно с казаками из РФ в составе РПА участвовали в захвате административных зданий на Донбассе, атаках на приграничные контрольно-пропускные пункты Украины, а также в незаконной установке блокпостов на территории захваченных городов. В апреле 2014 казахи участвовали в захвате госучереждений в Славянске, а позднее, летом

2014-го, участвовали в боях в Красноармейске, Карловке, Песках, Иловайске, Дебальцево.

Российская поддержка казачьих парамилитарных формирований

Одной из целей деятельности «Россотрудничества» выступает защита и распространение русской культуры и русского языка за рубежом. В рамках данной программы в 2013 году реализовывались инициативы, направленные на поддержку казачьих организаций Украины. По состоянию на 2016 год «Россотрудничество» продолжает свою деятельность: в августе 2016 г. организация совместно с представителями РПЦ провела в Сумской области «Лагерь юных соотечественников», в ходе которого дети занимались физподготовкой, а также изучали Библию под руководством священников РПЦ.

Важным фактором, способствовавшим формированию и усилению парамилитарных казачьих групп на территории Украины, стало отсутствие контроля над финансовыми потоками религиозных организаций со стороны государства. Согласно украинскому законодательству, религиозные организации имеют широкие налоговые свободы, а как результат отсутствует государственный мониторинг их финансовой деятельности. Неконтролируемые финансовые потоки позволяли РФ при помощи РПЦ передавать сепаратистским парамилитарным группировкам в качестве пожертвований денежные средства, направленные на военную подготовку православных боевиков на Донбассе.

Также, несовершенная система контроля за государственной границей

Украины позволила диверсантам из РФ, в том числе и казакам беспрепятственно проникать на территорию Украины и переправлять с территории РФ оружие и спецсредства для проведения разведывательно-диверсионной деятельности.

Возможность разворачивания украинского сценария в Беларуси

2014 год был отмечен активизацией пророссийских организаций на территории Беларуси. В частности, в ноябре 2014 года Русское Православное движение «Святая Русь» инициировало раздачу флаеров, пропагандирующих объединение «русского мира».

Как и в Украине, казачество в Беларуси стало инструментом для продвижения идей православия и объединения «русского мира». На 2016 год в Беларуси зарегистрировано три республиканские организации казаков:

- ОО «Белорусское казачество»;
- ОО «Всебелорусское объединенное казачество»;
- ВПК «Казачий Спас».

Помимо зарегистрированных организаций, действует ряд казачьих клубов и организаций, чья деятельность носит спорадический характер (филиал Стародубского казачьего полка, клуб «Неманские казаки», «Миротворческая казацкая гвардия и т.д.). ОО «Белорусское казачество» является прогосударственной организацией, в отличие от двух других. ОО «Всебелорусское объединенное казачество» сотрудничает с ОО «Русь» (общественным объединением русских в Беларуси) и ОО «Русь молодая»—

организациями, спонсируемыми пророссийскими силами. Возглавляет организацию казачий полковник Е. Макаренко, выступающий против национализма и рассматривающий конфликт в Украине как борьбу «антифашистов» («ДНР» и «ЛНР») с «фашистами».

ВПК «Казачий Спас» проводит лагерь для молодежи, в которых ее обучают обращаться с оружием, а также тактике диверсионных групп. Между ВПК «Казачий Спас» и движением «Новороссия» Игоря Гиркина-Стрелкова в г. Ростов-на-Дону было установлено сотрудничество: руководитель «Казачьего Спаса» лично осуществлял туда поставки гуманитарной помощи.

Как и в случае с Украиной, встает вопрос о роли «Россотрудничества» в финансировании пророссийских, в частности, казачьих клубов. Представительства «Россотрудничества» в Беларуси были открыты в Минске (2010 г.) и Бресте (2014 г.), однако достоверной информации о связи «Россотрудничества» с казачьими или иными пророссийскими клубами в Беларуси нет. Тем не менее, ряд независимых СМИ обратили внимание на значительную активизацию казачьего движения и православных парамилитарных организаций в Беларуси с открытием представительств «Россотрудничества».

С начала 2014 года также отмечается активизация деятельности православных военно-патриотических клубов (ПВПК) на территории Беларуси. Большинство ПВПК расположено в Гродненской области, где исторически проживает большая часть католического населения Беларуси, а область не раз становилась центром вооруженного сопротивления российским оккупационным войскам в

ходе истории. На февраль 2016 года в православных епархиях Гродненской области насчитывалось 8 ПВПК под руководством Русской Православной Церкви, в то время как во всей стране их немногим более двадцати¹. Такое большое количество ПВПК на территории преимущественно с католическим населением объясняется стремлением создать опору из местного населения для российских военных в случае разворачивания в Беларуси украинского сценария. Первый ПВПК «Витязь» был создан еще в 2003 году, по уставу клуба в его ряды принимают юношей 12-18 лет. Помимо духовно-воспитательных занятий, воспитанники занимаются физической и военной подготовкой, три раза в неделю учатся основам рукопашного боя.

Кроме того, на территории Беларуси активизировалась деятельность движения «Русское национальное единство» (РНЕ), члены которого приехали из РФ и Беларуси на Донбасс, чтобы принимать непосредственное участие в боевых действиях на стороне самопровозглашенных «ДНР» и «ЛНР». Согласно информации, размещенной на странице движения в социальной сети, «под словом «Россия» мы понимаем не нынешнюю РФ. По тысячелетней православной традиции (до потрясений 1917 года): Россия – это и Великая, и Малая, и Белая Русь. Россия – это тоже самое, что Русь». Движению отказано в официальной регистрации в Беларуси, однако это не мешает РНЕ осуществлять деятельность на территории страны, в частности, вербовать боевиков среди белорусского населения для заброски в юго-восточные регионы Украины.

¹ На 2016 год в Брестской области действует 1 ПВПК, в Гомельской – 2 ПВПК, в Могилевской – 3 ПВПК, в Витебской и Минской областях – по 4 ПВПК, а в Гродненской области – 7 ПВПК.

Беларусь не могла остаться в стороне от военного конфликта, происходящего между соседними странами. Однако, несмотря на тот факт, что она приняла позицию нейтралитета, а также на заявление министра обороны страны, что «Беларусь не рассматривает ни одно государство как врага», правительство сделало определенные выводы, о чем свидетельствуют изменения на законодательном уровне.

В январе 2016 года была одобрена новая версия военной доктрины РБ, где гибридная война названа потенциальной угрозой. Был проведен ряд мероприятий по усилению охраны государственной границы. В частности, изменились правила пропуска на белорусско-российской границе. Начиная с 2014 года, Беларусь проводит планомерную политику по укреплению границы, так как именно отсутствие возможности украинских властей контролировать российско-украинскую границу во многом определило ход развития конфликта на востоке Украины. Также в 2016 году Беларусь провела военные учения по охране государственной границы.

Таким образом, учитывая события, которые развивались в Украине до начала и на первых этапах конфликта, можно сделать вывод, что на территории Беларуси сложилась опасная ситуация, которая угрожает национальной безопасности государства. Несмотря на вышеупомянутые шаги, предпринятые Беларусью, эти меры представляются недостаточными в разрезе борьбы с православным радикализмом.

Рекомендации для Беларуси:

- упростить процедуру демаркации государственной границы с Рос-

сией по аналогии с соответствующим решением в отношении Украины;

- продолжить формирование подразделений территориальной обороны на приграничных с Россией территориях;
- внести изменения в Закон РБ «Об общественных организациях», а именно, запретить деятельность объединений и движений, ставящих под сомнение или отрицающих в своей идеологии или деятельности белорусскую национальность или ее самодостаточность, как противоречащую ст. 5 Конституции РБ;

Рекомендации для Украины и Беларуси:

- запретить на законодательном уровне негосударственным организациям и религиозным общинам создавать на своей базе военно-патриотические клубы, которые бы предусматривали обучение владению стрелковым оружием, а также навыкам разведывательно-диверсионной деятельности
- государствам следует ввести механизм финансового мониторинга деятельности религиозных организаций с целью реализации законодательного запрета на финансирование экстремистских организаций.
- запретить деятельность «Россотрудничества» как агентства, которое напрямую спонсирует пропагандистские мероприятия, проводимые казачьими организациями, которые призывают к насильственному изменению конституционного строя Украины и Беларуси под Статью 110

УК Украины «Посягательство на территориальную целостность и неприкосновенность Украины», и под Статью 361. УК РБ «Призывы к действиям, направленным в ущерб

внешней безопасности Республики Беларусь, ее суверенитету, территориальной неприкосновенности, национальной безопасности и обороноспособности».

УКРАИНА – БЕЛАРУСЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Александр Златин,

аспирант Института истории Украины
Национальной академии наук Украины

Вступление

Украина и Республика Беларусь, до 1991 года входившие в состав СССР, расположены в сложном и неоднородном, находящимся на линии разлома между Европейским Союзом (ЕС) и Российской Федерацией (РФ), регионе Восточной Европы.

На сегодняшний день Беларусь имеет очень тесные политические и экономические связи с РФ, которыми не может похвастаться ни одна из стран ранее входившая в состав СССР. Более того, в 1999 году две страны подписали Договор о создании Союзного государства, который, кроме политического изменения, предполагает и формирование единого экономического пространства. С начала 2015 года вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), участниками которого являются Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия и РФ.

С другой стороны, Украина заявила о своем евроинтеграционном пути и в 2014 году подписала Соглашение об ассоциации с ЕС, которое, кроме политического сотрудничества, предполагает создание глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли. Также, Украина и Беларусь являются государствами-участниками Договора о зоне свободной торговли Содружества Независимых Государств (СНГ), подписанного в 2011 году.

Именно через призму влияния РФ и ЕС на Украину и Беларусь, рассмотрим перспективы и вызовы их торговых отношений.

Общий обзор двусторонних торговых отношений

Беларусь была и остается одним из ключевых торгово-экономических

партнеров Украины. За данными Госкомстата Украины по итогам первого полугодия 2016 года Беларусь заняла второе место среди стран СНГ (после РФ) и шестое место среди всех стран мира (после РФ, КНР, ФРГ, Польши и Турции).

На протяжении последних пяти лет Украина по объему товарооборота и экспорта входила в тройку стран – крупнейших внешнеторговых партнеров Беларуси (в 2015 году – заняла третье место после РФ и Великобритании).

Первое полугодие 2016 года показало позитивные тенденции роста товарооборота между двумя странами. Общий товарооборот составил более 1,7 млрд. долларов США и увеличился в сравнении с аналогичным периодом 2015 года на 124,67 млн. долларов США или на 7,9%.

Положительное для Беларуси сальдо составляет около 881,4 млн. долларов США. В то же время стоит отметить, что по сравнению с 2013 годом, до незаконной оккупации Крыма Россией и военного вторжения в восточные регионы Украины, общий товарооборот снизился почти на 40%.

Структура взаимных торговых поставок товаров очень широкая – Украина экспортирует в Беларусь порядка 700 товарных позиций, и импортирует более 550.

Экспорт украинских товаров и услуг в первом полугодии 2016 года составил 413,1 млн. долларов США и сократился по отношению к аналогичному периоду 2015 года на 31,06 млн. долларов США или на 7%.

Украина поставляет продукцию, которая относится к критическому импорту Беларуси, необходимому для работы предприятий и обеспечения населе-

ния продовольственной продукцией в необходимом ассортименте.

Основными статьями украинского экспорта являются: остатки и отходы пищевой промышленности – 17,1% (63,94 млн. дол. США); черные металлы – 11,1% (41,44 млн. дол. США); реакторы ядерные, котлы и машины – 5,5% (20,73 млн. дол. США); бумага и картон – 4,5% (16,66 млн. дол. США); зерновые культуры – 3,9% (14,55 млн. дол. США); семечки и плоды масляных растений – 3,7% (13,68 млн. дол. США); соль, сера, земли и камень – 3,5% (13,19 млн. дол. США); мебель – 3,3% (12,26 млн. дол. США); жиры и масла животного и растительного происхождения – 3,1% (11,7 млн. дол. США); продукты переработки овощей – 3,1% (11,41 млн. дол. США); овощи – 2,7% (10,24 млн. дол. США); пластмассы, полимерные материалы – 2,6% (9,62 млн. дол. США).

Основными статьями белорусского импорта в Украину в первом полугодии 2016 года были: минеральные топлива, нефть и продукты ее перегонки – 70,5% (890,71 млн. дол. США); удобрения – 5,7% (71,99 млн. дол. США); средства наземного транспорта, кроме железнодорожного – 4,8% (61,09 млн. дол. США); реакторы ядерные, котлы и машины – 2,8% (35,36 млн. дол. США).

На сегодняшний день Беларусь остается основным поставщиком нефтепродуктов на украинский рынок. Тем не менее, объемы таких поставок подвергаются значительной корректировке из года в год, а их экспорт прямо зависит от политических отношений с РФ.

Международные соглашения и акты, касающиеся торгово-экономического сотрудничества, составляют около половины всей нормативно-правовой базы украинско-белорусских отношений (205 международных документов).

Институциональную основу представляет Межправительственная украинско-белорусская комиссия по вопросам торгово-экономического сотрудничества, которая начала свою работу в 1996 году. Последнее 23-е заседание комиссии состоялось в июле 2015 года в Чернигове, Украина. Следующее запланировано на конец октября – начало ноября 2016 года. Однако, заседание комиссии один раз в год недостаточно для эффективного решения актуальных вопросов торговли между двумя странами.

С целью урегулирования торговых споров в октябре 2015 года была создана украинско-белорусская Рабочая группа высокого уровня, где сопредседателями являются заместитель министра экономического развития и торговли Украины – торговый представитель Украины и первый заместитель министра иностранных дел Беларуси. В ходе заседаний в 2015 и 2016 годах сторонам удалось снять часть проблемных вопросов наличия ограничений в двусторонней торговле, а также подтвердить намерения Беларуси остаться в режиме зоны свободной торговли с Украиной. Например, удалось урегулировать острый вопрос, возникший в результате вступления в силу 27 августа 2015 года Постановления Совета Министров Республики Беларусь № 666 от 06.08.2015 г. «О внесении дополнений в Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 февраля 2012 г. № 156». Этим документом была введена административная процедура – платная государственная санитарно-гигиеническая экспертиза каждой ввозимой на территорию Республики Беларусь партии продукции зарубежного производства. Ранее гигиеническая регистрация проводилась один раз при первом ввозе товара в страну и выдавалась на

данный товар на длительный срок (к примеру, на 3 года).

В феврале 2016 года на заседании рабочей группы обсуждались вопросы регионального значения, сотрудничества в рамках ЕАЭС, использования территории Беларуси с целью транзита украинской продукции в третьи страны. В сентябре 2016 года обсуждались вопросы о взаимном доступе на рынки сельскохозяйственной продукции, таможенном декларировании белорусских нефтепродуктов (реактивного топлива), транзита украинских товаров через территорию Беларуси, транзита белорусских табачных изделий через Украину в Молдову, признании РФ сертификатов соответствия, выданных органами сертификации Беларуси на продукцию в сфере железнодорожного транспорта на территории ЕАЭС, а также создании электронной системы верификации происхождения товаров.

Интересы и возможные точки соприкосновения

В краткосрочной перспективе Украина и Беларусь ориентируются на возможность увеличения товарооборота и экспорта собственных товаров. Для Беларуси определяющее значение имеет наращивание объемов поставок нефтепродуктов в Украину в контексте нефтегазовых противоречий с Россией.

Актуальным для Украины вопросом является возобновление экспорта электроэнергии из Украины в Беларусь, который был временно приостановлен с ноября 2014 года. В условиях взаимных санкций России и Украины, Беларусь успешно обеспечивает экспорт товаров на обоих направлениях. Кроме того, у Беларуси есть по-

тенциал занять сегменты украинского рынка, ранее занимаемые российскими поставщиками.

С предпринимательской точки зрения, целесообразным представляется учреждение совместных украинско-белорусских предприятий на территории Беларуси для производства и экспорта товаров на рынок России и других стран ЕАЭС и белорусско-украинских совместных предприятий на территории Украины для экспорта товаров на рынки ЕС и Запада, к которым у Беларуси отсутствует доступ.

В среднесрочной перспективе, точками соприкосновения может быть сотрудничество в топливно-энергетической сфере, АПК и гарантирование продовольственной безопасности, машиностроение, авиация, а также космическая отрасль.

Организация и проведение совместных бизнес-форумов может предоставить возможность компаниям (особенно малым и средним предприятиям) узнать больше о возможностях сотрудничества на локальном уровне, установить контакты и развивать партнерские отношения с местными предпринимателями и представителями местных властей.

Вызовы двусторонних торговых отношений

Товарная структура от года к году претерпевает изменения в зависимости от уровня развития импортозамещающей продукции в странах и вытеснения конкурентов, мер протекционистского характера, временной или постоянной переориентации на рынки РФ, ЕС и других стран.

Далее, вызовом для украинско-белорусских отношений является воз-

можность гармонизировать законодательства, регулирующее торговое сотрудничество. Украина и Беларусь являются участниками конкурирующих между собой региональных образований – ЕС и ЕАЭС. Каждая из образований развивает свою нормативно-правовую базу, направленную на регулирование торговли и введение тарифных и нетарифных методов ограничения товаров из третьих стран.

Будучи тесно связанной с Россией посредством интеграционных проектов, Беларусь вынуждена координировать свою экономическую и торговую политику, в том числе в отношении Украины. Это не может не представлять риски для украинско-белорусских торговых рисков.

Следующим вызовом является не прямое влияние России на торговлю между Украиной и Беларусью. Например, в случаях, когда Россия сокращает поставки сырья для белорусских нефтеперерабатывающих заводов, или затягивает согласование их цены, это приводит к сокращениям поставок топлива и нефтепродуктов в Украину. Принимая во внимание объемы и долю данной категории товаров на украинском рынке, взаимная зависимость представляет серьезные риски для обеих стран.

Одна из самых сложно прогнозируемых угроз – это вероятность эскалации военного конфликта между Россией и Украиной, в котором может быть вовлечена и Беларусь.

Выводы и рекомендации

Таким образом, вышеизложенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

- Украина и Беларусь, несмотря на разные стратегические пути развития в рамках региональных интеграционных образований, являются ключевыми и естественными торговыми партнерами.
 - Объемы торговли и ее структура меняются из года в год в зависимости от экономической политики каждой из стран и ввода/снятия протекционистских мер, переориентации на другие рынки.
 - Существенное влияние на двусторонние торговые отношения имеют внешние факторы, такие как Россия, ЕАЭС и ЕС.
 - Украине и Беларуси следует смотреть шире на свой потенциал участия в мировой торговле. Объединять усилия для защиты общих интересов как в отношениях с ЕС, так и с ЕАЭС и Россией, а также в рамках новых проектов, таких как Шелковый путь.
 - Отказаться от недружественных путей решения спорных вопросов.
 - Вместо этого – усилить работу Межправительственной украинско-белорусской комиссии по вопросам торгово-экономического сотрудничества и Рабочей группы высокого уровня.
 - Широко привлекать бизнес-сообщества обеих стран для усиления работы указанных институциональных структур.
 - Организовывать большее количество бизнес-форумов с привлечением заинтересованных локальных компаний, что обеспечит более тесные контакты от высокого до рабочего уровней.
- Для преодоления существующих вызовов и развития торговых отношений между Украиной и Беларусью, представляется целесообразным следующее.
- Украинско-белорусское торговое сотрудничество должно стать максимально инклюзивным и включать в этот процесс другие страны, прежде всего – из числа постсоветских государств и стран ЕС Восточной Европы.

Совет внешней политики «Украинская призма» – это негосударственный аналитический центр сетевого типа, целью которого является участие в обеспечении демократической основы для разработки и реализации внешней политики и политики безопасности органами государственной власти Украины, имплементация проектов и программ на международном и национальном уровнях, улучшение внешнеполитического анализа и экспертного знания, расширение участия экспертного сообщества в процессе принятия решений в сфере внешней политики, международных отношений, общественной дипломатии.

Совет внешней политики «Украинская призма» официально зарегистрирован в качестве неправительственной организации в 2015 году, однако аналитическая работа и исследования сети экспертов по внешней политике «Украинская Призма» проводились с 2012 года. В настоящее время организация объединяет более 15 экспертов в области внешней политики, международных отношений, международной безопасности из различных аналитических и научных учреждений Киева, Одессы, Харькова, Чернигова и Черновцов.

Глава правления: Геннадий Максак

www.prismua.org
info@prismua.org

Фонд Фридриха Эберта – это неприбыльный немецкий политический фонд, который занимается развитием сфер публичной политики в духе базовых ценностей социальной демократии через образование, исследования и международное сотрудничество. Фонд, главные офисы которого находятся в Бонне и Берлине, был основан в 1925 году и назван на честь Фридриха Эберта, первого демократически избранного президента Германии.

Сегодня Фонд Фридриха Эберта имеет 13 региональных бюро по всей Германии, отделения в более чем 90 странах и проводит деятельность в более чем 100 странах. Это старейшая организация Германии, занимающаяся поддержкой демократии, политического образования, а также поддержкой студентов с выдающимися интеллектуальными и личностными характеристиками.

В сентябре 2016 года мы открыли бюро Регионального проекта «Диалог Восточной Европы» для содействия взаимному пониманию и обменам между Арменией, Азербайджаном, Беларусью, Грузией, Молдовой, Россией и Украиной, а также чтобы поддерживать региональный диалог этих стран с Германией и Европейским союзом.

Директор: Марсель Рётиг

Контактные данные:

Региональный проект «Диалог Восточной Европы»
 Фонд Фридриха Эберта
 01004 Украина
 Киев, Пушкинская 34
 Тел.: +38 044 234 10 38
 Факс: +38 044 234 10 39
www.fes-dee.org
office@fes-dee.org